

Итак, друзья, скоро в путь. Вас, выпускников старшего физкультурного вуза, с нетерпением ждут на местах работы. Стране очень нужны ваши знания, умения, ваша кипучая организаторская энергия. А сейчас, в бурное время революционного процесса перестройки, ваши профессиональное мастерство, преданность своему делу, ваши патриотизм и гражданственность нужны советскому физкультурному движению вдвойне.

Институт желает вам счастливой жизненной дороги, творческой удачи. Высоко несите славное имя лесгафтовца.

За физкультурные кадры

Орган парткома, профкомов, комитета ВЛКСМ и ректората Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта

№ 22 (1288) ● Среда, 24 июня 1987 г. ● Газета издается с 1940 года ● Цена 1 коп.

Этот номер газеты особенный. Он посвящен вам, выпускники института 1987 года.

Мы взяли интервью у троих ваших сокурсников, попросив их ответить на один и тот же вопрос — вспомнить самый счастливый день из четырехлетней студенческой жизни и рассказать об этом искренне, как товарищу.

Выбор мог пасть на любого из четырех курсников. Но получилось так, что нашими собеседниками стали Михаил Аксенов и Елена Веткина из 2-й группы педфака и Татьяна Серкова из 1-й группы тренерского факультета.

Интервью первое

Мы сидим втроем в комнате общежития — Е. Веткина, М. Аксенов и автор этих строк. Окна распахнуты. Над городом белая ночь.

Аксенов (еще не зная темы нашего предстоящего разговора): — Вообще-то вы пришли рано. Ведь мы еще не все экзамены сдали.

Корр.: — Не переживай. Говорить нам не об экзаменах.

Аксенов: — Самый счастливый день?.. Пожалуй, это все-таки в стройотряде. Три лета ездил в СССР — каждый раз в составе квартала. Больше всего запомнился рабочий день, который продлился у нас 48 часов. Да, нужно было построить лагерь и представить его комиссии из санэпидстанции. До этого, в первый свой визит, комиссия оставила нам огромный список недостатков, которые нужно было устранить всего за двое суток. Ина-

СЛОВО НА ПРОЩАНИЕ

Трудное счастье — находка для нас

че въезд стройотряда был бы не разрешен.

С таким азартом взялись мы за дело! Ведь от нас зависело — быть или не быть отряду. Работа предстояла физически не тяжелой, но сравнительно анатомии. Более чем через четверть века на ее основе при Санкт-Петербургской биологической лаборатории сложился единственный в своем роде сравнительно-анатомический музей, располагавшийся в здании бывшего анатомии. По количеству и ценности препаратов уже в 1909 году он являлся одним из самых значительных в Петербурге и даже в России. Он постоянно пополнялся за счет регулярно приносимых учениками Лесгафта «даров» в виде изготовленных им препаратов, черепов и скелетов, вошедших в анатомическую и антропологическую коллекции Петра Францевича, а также препаратов, изготовлявшихся в процессе экспериментально-исследовательских работ, которые велись под его руководством. Что нельзя было сделать своими силами — покупалось у зарубежных фирм. В частности, у фирмы «Траманд», в их числе и изготовленные известным французским анатомом профессором Сатпеем.

После смерти Лесгафта экспозиция музея была значительно

долеешь трудное, преодолешь себя. Сюрприз в тот день преподнесла нам и природа: на глубине примерно метра оказался плотный глиняный слой, и прокопать его было практически невозможно. Но мы и тут мудрее обстоятельство оказалось: если почва вниз не пускает, то мы кусок пространства сверху отнимем — взяли и над ямой соорудили высокий бревенчатый сруб. Жаль только, что, как оказалось, зря старались: аппетит у бойцов отменный, пищевых отходов, само собой, оставалось мало.

Во время квартирничества в последнем трудовом семестре я сам уже вызвался на эту работу. Другие, может быть, еще не понимают этого, а я теперь знаю, какое это ни с чем не сравнимое ощущение, когда пре-

дольше трудное, преодолешь себя.

Сюрприз в тот день преподнесла нам и природа: на глубине примерно метра оказался плотный глиняный слой, и прокопать его было практически невозможно. Но мы и тут мудрее обстоятельство оказалось: если почва вниз не пускает, то мы кусок пространства сверху отнимем — взяли и над ямой соорудили высокий бревенчатый сруб. Жаль только, что, как оказалось, зря старались: аппетит у бойцов отменный, пищевых отходов, само собой, оставалось мало.

В стройотряде я старался найти какую-то новую для себя работу и «пострашней». Помню, как ночью ходили разгружать цемент и кирпичи. А потом шли купаться на озеро. Ночи самотлорские светлые. Даже ленинградские с ними ни в какое сравнение не идут.

Елена Веткина: — Мой самый счастливый день, — в голосе Лены волнение, — это день, когда коммунисты института приняли меня в члены партии. А разве забуду момент вручения мне партбилета? Радость переполняла меня.

А вечером, когда пошла на нашу институтскую дискотеку, вдруг задумалась: как же мне теперь себя вести. Коммунист — ведь это эталон во всем. Не будет ли мое поведение казаться развязным? Конечно, о моих сомнениях насчет танцев можно теперь вспомнить с улыбкой. Но по большому счету всегда пом-

[Окончание на 2-й стр.]

Студенческий профком института учредил Доску почета, на которую будут занесены портреты лучших студентов, добившихся успехов в учебе и деятельно участвующих в общественной жизни института.

Среди 21 студента, удостоенного этого высокого отличия сейчас, — и семеро первокурсников. Это Марина Долгова, Елена Каратаева, Наталия Луткова, Владимир Емельяненко, Олег Калашников, Сергей Удодов и Андрей Фабричный.

Н. Луткова

А. Фабричный

Интервью второе

Цветы для меня

ТАНЯ СЕРКОВА (1-я группа IV курса тренерского факультета): — Самый счастливый день?.. Вспомнила Оля Корепанова, Ира Стрыгина и я три года выступали за сборную института по гимнастике. И каждый раз болеть за нас, в спортивный зал СКА, приходила вся наша группа.

На II курсе мы выступали очень удачно. В завершение программы — вольные упражнения. Наши ребята на трибуне подпрыгивали даже со своих мест. Слышу — охают, вздыхают, когда выполняю сложные комбинации. А у меня все получалось особенно как-то легко, с улыбкой. И силы мне придавала, конечно, поддержка друзей.

Когда закончила, то, вопреки всем правилам гимнастов, наш комсорг Таня Мельникова бросила мне прямо на ковер букет цветов.

Записала Т. СМОЛЕНСКАЯ

Коллекцию препаратов по анатомии человека Петр Францевич Лесгафт начал собирать в начале 70-х годов прошлого столетия. Более чем через четверть века на ее основе при Санкт-Петербургской биологической лаборатории сложился единственный в своем роде сравнительно-анатомический музей, располагавшийся в здании бывшего анатомии. По количеству и ценности препаратов уже в 1909 году он являлся одним из самых значительных в Петербурге и даже в России. Он постоянно пополнялся за счет регулярно приносимых учениками Лесгафта «даров» в виде изготовленных им препаратов, черепов и скелетов, вошедших в анатомическую и антропологическую коллекции Петра Францевича, а также препаратов, изготовлявшихся в процессе экспериментально-исследовательских работ, которые велись под его руководством. Что нельзя было сделать своими силами — покупалось у зарубежных фирм. В частности, у фирмы «Траманд», в их числе и изготовленные известным французским анатомом профессором Сатпеем.

После смерти Лесгафта экспозиция музея была значительно

К 150-летию со дня рождения П. Ф. Лесгафта

Музей в наследство

Музей анатомического музея был практически воссоздан. В начале 70-х гг. по инициативе зав. кафедрой профессора Н. Б. Лихачевой, при участии З. П. Рязановой, был оформлен рентгеноанатомический музей кафедры. В июне 1986 года из сравнительно-анатомического музея Естественно-научного института были переданы, по предварительной договоренности, анатомические препараты в музей нашей кафедры анатомии, где вскоре была развернута экспозиция фундаментальных препаратов по анатомии человека из коллекции П. Ф. Лесгафта (более 700 экспонатов).

Сейчас экспозиция музея кафедры представлена препаратами по всем разделам анатомии, расположенными в четырех залах. Условно все выставленное можно подразделить на две экспозиции — музея учебного и фундаментальных препаратов из коллекции профессора П. Ф. Лесгафта. Первая из них размещена

в настенных витринах и стеклянных шкафах в помещениях музея кафедры. Широко представлен здесь раздел остеологии, где вызывает определенный интерес скелет известного спортсмена — пловца, фехтовальщика, чемпиона России по боксу Э. И. Лустало. Полностью представлен отдел артросиндесмологии и миологии. Экспозиция опорно-двигательного аппарата дополнена препаратами по динамической анатомии; знание которой необходимо специалисту по физической культуре и спорту. В специальных стеклянных банках находятся препараты по спланхнологии, ангиологии, центральной нервной системе и органам чувств. Сравнительно-анатомический отдел музея содержит в основном натуральные препараты рыб, пресмыкающихся и млекопитающих. В настенных витринах довольно полно представлены эмбриологические препараты.

Сейчас экспозиция музея кафедры представлена препаратами по всем разделам анатомии, расположенными в четырех залах. Условно все выставленное можно подразделить на две экспозиции — музея учебного и фундаментальных препаратов из коллекции профессора П. Ф. Лесгафта. Первая из них размещена

в настенных витринах и стеклянных шкафах в помещениях музея кафедры. Широко представлен здесь раздел остеологии, где вызывает определенный интерес скелет известного спортсмена — пловца, фехтовальщика, чемпиона России по боксу Э. И. Лустало. Полностью представлен отдел артросиндесмологии и миологии. Экспозиция опорно-двигательного аппарата дополнена препаратами по динамической анатомии; знание которой необходимо специалисту по физической культуре и спорту. В специальных стеклянных банках находятся препараты по спланхнологии, ангиологии, центральной нервной системе и органам чувств. Сравнительно-анатомический отдел музея содержит в основном натуральные препараты рыб, пресмыкающихся и млекопитающих. В настенных витринах довольно полно представлены эмбриологические препараты.

[Окончание на 2-й стр.]

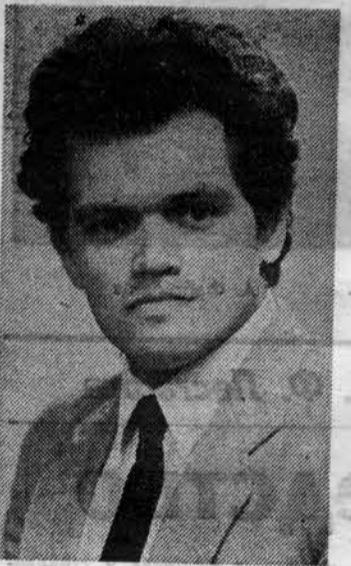
ДОСКА ПОЧЕТА

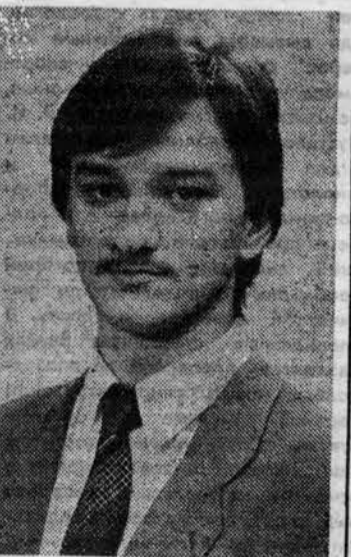
Е. Каратаева

О. Калашников

С. Удодов

В. Емельяненко

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
ню, что я коммунист, а значит ответственна за каждое дело, в котором участвую, вдвойне. Помню, что призвана вести за собой других.

Корр.: — За какие качества считаешь ты, рекомендовали тебя товарищи в члены КПСС?

Веткина: — Думаю, что за нетерпимость к любой несправедливости. После первого курса работала в ССО «Олимп». Работа там была организована плохо и мы не боялись высказать свои претензии начальству. А когда приехали в Ленинград, Света Ивашева, Наташа Слуцкая и я написали о недостатках работы в ССО в газету «За физкультурные кадры».

И как командир своей группы тоже на первый план ставлю справедливость. Случаются в связи с этим и конфликты. Например, по поводу учебной дисциплины. В каждом случае пропуска занятий определяю меру действительной вины студента. С теми, кто учится плохо, да еще и прогуливает, — разговор жесткий.

Аксенов: — Если человеку без конца напоминать о том, что он что-то обязан сделать, — наверняка сделает формально, а значит плохо.

Пришло время, и мы повзрослели, у каждого свои интересы появились, в студенческой жизни

Трудное счастье — находка для нас

стала больше проявляться индивидуальность каждого. Да и из 20 человек в группе уже половина семейные. Командиру иногда кажется, что группа не так дружна, как раньше. Но это не так. Ведь совсем необязательно, чтобы «все хором» и «все в ногу». Зато стало у нас больше духовной близости, понимания друг друга. Знаем, кому и когда помочь, если даже за помощью не обращается.

Веткина: — У Миши на все свои нестандартные взгляды. Мы ценим его за это. Он даже свою теорию семьи создал, у него все на 10 лет вперед рассчитано.

Корр.: — Очень интересно. Ну, а какой совет ты дашь своим несемейным друзьям: жениться по любви или по расчету?

Аксенов: — Только по расчету.

Корр.: — По каким же критериям следует, ты считаешь, подбирать жену?

Аксенов: — Во-первых, чтобы моя жена мне очень нравилась внешне. Во-вторых, чтобы она была терпима к тем особенностям моего характера, которые

я не считаю нужным менять. В-третьих, чтобы она была закаленным в жизни человеком, умела преодолевать трудности.

Вторая часть моей теории — дети. Хочу, чтобы у меня их было... восемь. В идеале мне хотелось бы, чтобы к своим шестнадцати годам они овладели не менее чем четырьмя иностранными языками, проявили бы себя не менее чем в десяти видах спорта. Пусть берут пример с меня.

Буду развивать в своих детях чувство справедливости, внушать, что применять силу нужно только тогда, когда надо защитить слабого. Я стал заниматься боксом только после первого курса, когда меня по-хулигански пытались избить на улице вечером. А теперь сам, занявшись борьбой и боксом, могу любую драку разнять, даже не применяя силы. Был уже такой случай со мной недавно, на Московском вокзале.

Веткина: — Миша у нас за свои идеи горой будет стоять. Молодец. Спорим с ним часто, как говорится, до хрипоты.

Корр.: — А в чем же расходятся ваши взгляды?

Веткина: — Миша считает, что он еще достоин быть коммунистом. Уверена, что это не так.

Аксенов: — Вопрос для меня очень серьезный. Считаю, что коммунистом можно стать лишь тогда, когда почувствуешь в себе не только желание, но и силы и возможности бороться с несправедливостью. Пока что не вижу в себе таких возможностей. Вот, например, в учебном процессе в институте вижу немало недостатков. Но многое ли здесь в моих силах?

Корр.: — А вот Лена же находит в себе смелость, например, перед деканом отстаивать свою правоту. А ты?

Аксенов: — Я свою принципиальность проявлю в самостоятельной работе (еду преподавателем в сельское ПТУ). Вот когда проверю себя, не спасую перед обстоятельствами, тогда и буду решать.

Веткина: — Я считаю, что на работе, как только приеду, сразу «в бой», если это понадобится. А профессия учителя на селе, где я буду работать, в огромном почете, значит мое слово должно быть авторитетно. Час был поздний. Придется, и уходило-то не хотелось. Но ребята должны были готовиться к экзаменам.

Записала Т. СМОЛЕНСКАЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В отдельном помещении расположен рентгеноанатомический отдел музея. В специальных шкафах-витринах представлены рентгенограммы, полученные при исследовании людей, в возрастном аспекте. Этот отдел характеризует научное направление кафедры. На рентгенограммах показан характер адаптационных изменений в различных органах спортсменов. Известно, что П. Ф. Лесгафт одним из первых среди русских анатомов (1896 г.) использовал лучи рентгена для анатомического исследования живого человека.

Экспозиция фундаментальных препаратов из коллекции П. Ф. Лесгафта размещалась в пятнадцати напольных шкафах, подойти к ним можно с любой стороны.

Коллекция вызывает особый интерес не только у студентов, но и у специалистов-морфологов. Впечатляют фундаментальность экспозиции, уникальность препаратов, качество и виртуозность их изготовления. Центральное место занимают препараты, выполненные самим Петром Францевичем. Имея большую практику прозекторской работы на кафедре анатомии Медико-хирургической академии у профессора В. Л. Грубера, Лесгафт виртуозно изготовил в 1876 году натураль-

Музей в наследство

ные музейные препараты «Проводящие пути мозга человека», «Система проекционных волокон и средней ножки мозжечка» и др.

Значительную часть коллекции представляют препараты онто- и филогенеза нервной системы. В них прослежено развитие нервной системы человека от зародышевой жизни (в двухмесячном возрасте) до взрослого состояния. Часть препаратов демонстрируют вегетативную нервную систему человека, сосуды и нервы верхней конечности и др. А. К. Ковешниковой выполнены препараты проводящих путей головного мозга, позволяющие студентам реально представить анатомические связи в центральной нервной системе.

Особое внимание привлекает экспозиция препаратов целого мозга известных людей. Первым экспонатом здесь был мозг профессора химии Н. Н. Зинина — первого учителя П. Ф. Лесгафта, экспонируется мозг академиков Кони, Марра, Ольденбурга и др.

Обширно представлены коррозионные препараты кровеносных сосудов различных органов, разветвления протоков, желез, а также формы различных полостей. В 1960 г. экспозиция попол-

нилась замечательно изготовленным коррозионным препаратом печени с желчным пузырем с инъецированными воротной веной и желчным протоком. Этот экспонат был подарен профессором Рольфом Маттиасом (ГДР).

В отдельных шкафах экспонируются препараты по сравнительной анатомии. Это кости щенят, питавшихся различной пищей, таз орангутанга, клапаны сердца льва и слоненка, мозг ежа и др.

Невозможно в рамках одной публикации исчерпывающе рассказать об этой уникальной коллекции. Это не просто собрание анатомических препаратов, а в определенном смысле анатомические реликвии, сохранение и изучение которых — обязанность спортивных морфологов.

В. СИМОНОВ,
зав. музеем кафедры анатомии, кандидат педагогических наук, преподаватель

В музее кафедры анатомии идет занятие.
Фото Н. КАПЛУНОВСКОГО

Победные весла гребцов

Май-июнь у гребцов — время ответственных стартов. Студенты нашей специализации приняли участие в ряде соревнований.

В Большой Московской регате, где наряду со спортсменами СССР выступали представители сборных команд ГДР, ЧССР, НРВ, СРР, Кубы, Италии и Франции, 3-е место в состязании восьмерок в составе сборной СССР заняла М. Теселько, а затем также третьей в этом же классе лодок, но с другими представителями команды страны, финишировала наша М. Смородина.

Мемориал Ю. Рябчинской является одним из самых представительных международных турниров по гребле на байдарках и каноэ. Не были исключением и последние соревнования, на которых

студент III курса С. Логинов в составе команды байдарок-четверок на дистанции 500 м занял 1-е место. Успех Логинова поддержали его сокурсники И. Свищинова и Е. Дудина: в заезде байдарок-четверок они финишировали третьими.

На чемпионате СССР по академической гребле М. Теселько дважды поднималась на высшую ступеньку пьедестала, М. Смородина заняла 1 и 3-е места. В личном зачете чемпионата страны по гребле на байдарках и каноэ серебряную награду завоевала И. Свищинова, бронзовые награды — у С. Логинова и Е. Дудиной. **К. ШУБИН,** преподаватель кафедры гребного спорта, кандидат педагогических наук, мастер спорта

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Шестьдесят лет исполнилось старшему преподавателю кафедры философии и научного коммунизма Г. Н. Барышникову. 42 года назад началась его трудовая деятельность: в 1944-м Гелий Николаевич пришел работать на завод в качестве фрезеровщика. Пять лет отданы службе в армии. А затем — снова работа у станка на Кировском заводе. В 1957 г. Г. Н. Барышников окончил философский факультет ЛГУ им. А. А. Жданова, работал в аппарате Кировского райкома КПСС, а затем в Ленинградском обкоме партии.

1963 год — начало его препода-

вательской деятельности в высшей школе. И вот уже сорок лет Гелий Николаевич успешно трудится в нашем институте. Рабочая закалка, опыт партийной работы помогают ему в повседневной сложной деятельности воспитателя будущих специалистов.

Сегодня коллеги Гелия Николаевича по работе желают ему крепкого спортивного здоровья, личного счастья и больших успехов в педагогическом труде.

Коллективы кафедр общественных наук